

**Ширинский-Шихматов Алексей
Александрович**

**Письма о воспитании
благородной девицы и о
обращении ее в мире**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84
А47

А47 **Алексей Александрович Ш.**
Письма о воспитании благородной девицы и о обращении ее в мире / Ширинский-Шихматов Алексей Александрович – М.: Книга по Требованию, 2023. – 331 с.

ISBN 978-5-521-31215-3

ISBN 978-5-521-31215-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Предлагаемыя «Письма о воспитаніи благородной дѣвицы» принадлежать перу князя Алексѣя Александровича Ширинскаго-Шихматова. Родъ князей Шихматовыхъ восходитъ ко временамъ княженія Іоанна III. Представителемъ его въ концѣ прошлаго столѣтія былъ князь Александръ Прохоровичъ Ш.-Шихматовъ, помѣщикъ Московской губ. Можайскаго уѣзда. По выходѣ изъ военной службы въ отставку князь Шихматовъ жепился на дочери своего сосѣда, Ольгѣ Васильевнѣ Іевлевой, и поселился въ ея помѣстьѣ Смоленской губ. Вяземскаго уѣзда, сельцѣ Дерновѣ. Онъ имѣлъ многочисленное семейство: девять сыновей и три дочери. Отличительною чертою всего семейства кн. Александра Прохоровича было самое искреннее и глубокое благочестіе и самая строгая сыновняя преданность святой православной Церкви. Служа сами живымъ примѣромъ благочестія, родители и своимъ дѣтямъ съ самыхъ раннихъ лѣтъ внушали страхъ Божій и любовь къ святой вѣрѣ. Князь Александръ съ особеннымъ вниманіемъ занимался религіозно-нравственнымъ воспитаніемъ своихъ дѣтей.

Но Богъ судилъ ему недолгую жизнь. 30-го сентября 1794 года онъ скончался, будучи сорока четырехъ лѣтъ отъ роду. Проникнутая живымъ чувствомъ христіанскаго благочестія вдова-княгиня, возложивъ все свое упованіе на благодѣтельный Промыслъ Божій, начала дѣятельно заботиться о воспитаніи дѣтей. Изъ семейства князя Александра Прохоровича вышло не мало дѣятелей по разнымъ отрас-

лямъ государственной и церковной жизни. Въ числѣ его сыновей находился и авторъ издаваемыхъ писемъ о воспитаніи. Князь Алексѣй Александровичъ получилъ образованіе, по примѣру двухъ старшихъ своихъ братьевъ, въ Морскомъ корпусѣ и, по выходѣ въ отставку, поселился навсегда въ своемъ родовомъ имѣніи, Московской губ. Можайскаго уѣзда, селѣ Архангельскомъ.

Благочестіе кн. Алексѣя побудило его всего себя отдать на служеніе своимъ собственнымъ крестьянамъ. Онъ у себя въ домѣ открылъ школу для крестьянскихъ дѣтей и самъ занимался съ ними. Въ то же самое время онъ обучалъ вѣрѣ и нравственности и взрослыхъ крестьянъ. Обученіе послѣднихъ происходило по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ. Занятія по обученію крестьянъ вѣрѣ и нравственности такъ много отнимали у него времени, что у него мало оставалось свободныхъ часовъ на собственные книжныя и хозяйственныя занятія.—Кн. Алексѣй обладалъ большимъ умомъ, рѣдкимъ образованіемъ и увлекательнымъ краснорѣчіемъ. Даже въ области богословской онъ самостоятельно дошелъ до такой степени развитія, что мало уступалъ современнымъ ему богословамъ по профессіи. Онъ перечиталъ и изучилъ всю современную богословскую литературу. Обладая знаніемъ новѣйшихъ языковъ, онъ слѣдилъ за выдающимися произведеніями литературы богословской и на западѣ. Онъ всецѣло посвятилъ себя на служеніе христіанскому нравственному идеалу и въ своей жизни и дѣятельности только и преслѣдовалъ одну цѣль—это исполненіе христіанскаго требованія о служеніи «единому на потребу». Князь Алексѣй заявилъ себя и въ области богословской, какъ писатель по преимуществу религіозно-нравственный. Произведенія его не были плодомъ только его

уединенной сосредоточенной жизни, они, напротивъ, какъ нельзя болѣе отвѣчали разнымъ запросамъ благотворной дѣятельности ихъ автора. Во время своего продолжительнаго занятія обученіемъ своихъ крестьянъ и ихъ дѣтей, князь Алексѣй составилъ примѣнительно къ ихъ пониманію учебники для религіознаго обученія: краткій катихизисъ для грамотныхъ, краткій катихизисъ для обученія безграмотныхъ крестьянъ, краткое изложеніе священной исторіи. Эти учебники употреблялись только въ домашней школѣ князя и среди его родныхъ, но никогда не видали печати. Занятія обученіемъ церковно-служительскихъ дѣтей, между которыми одинъ былъ даже крестникомъ князя, подали ему мысль къ написанію особеннаго религіозно-нравственнаго трактата подъ заглавіемъ: «Служеніе алтарю» *), гдѣ онъ въ назиданіе своему духовному сыну и ученику изложилъ высокія обязанности будущаго его служенія церкви Божіей. Былъ другой ученикъ князя и его родственникъ и крестникъ, подготавливавшійся у него къ военной службѣ. И для него усердный наставникъ составилъ послѣднее напутственное наставленіе, напечатанное имъ подъ заглавіемъ: «Наставленіе моему крестнику, поступившему въ военную службу въ рядовые» **). Въ 1836 году князь Алексѣй, вмѣстѣ съ братомъ княземъ Павломъ, отпустилъ своихъ крестьянъ на свободу и въ послѣднее наставленіе имъ сказалъ рѣчь, проникнутую глубокою любовію къ крестьянамъ и призывавшую ихъ къ разумному и духовному служенію Богу. Онъ хотѣлъ это нравственное наставленіе распространить между своими крестьянами и вздумалъ напечатать. Взглядъ, про-

*) Служеніе алтарю или совѣты готовящемуся къ священству. Москва, въ Университетской типографіи, 1841.

**) Москва, въ Университетской типографіи, 1840.

водившійся въ этомъ сочиненіи на отношенія помѣщиковъ къ своимъ крестьянамъ, какъ отцевъ и духовныхъ руководителей своихъ крестьянъ, настолько показался страннымъ и несообразнымъ съ крѣпостническими понятіями того времени, что цензура затруднилась пропустить это сочиненіе. Дѣло восходило на разсмотрѣніе министра внутреннихъ дѣлъ, и наставленіе къ крестьянамъ кн. Алексѣя нашло себѣ доступъ въ печати только послѣ двухлѣтняго скитанія по разнымъ канцеляріямъ и то съ большими пропусками. Оно напечатано было подъ заглавіемъ: «Завѣщаніе моимъ крестьянамъ». Кромѣ того княземъ Алексѣемъ въ разное время были изданы въ печати слѣдующія сочиненія: «Краткое изложеніе нѣкоторыхъ полезныхъ свѣдѣній о земномъ шарѣ и свѣтилахъ небесныхъ» (М. 1841), «Путь чести», «Напутствіе благородному юношѣ» и «Краткій взглядъ на священную исторію». Перу кн. Алексѣя принадлежитъ біографія кн. Павла Александровича Ш.-Шихматова, изданная въ 1848 г. въ Москвѣ.

Но самымъ капитальнымъ произведеніемъ князя Алексѣя безспорно являются его Письма о воспитаніи благородной дѣвицы, до сихъ поръ сохранившіяся только въ рукописи *). Происхожденіе писемъ о воспитаніи тѣсно связано съ той ролью, какую игралъ ихъ авторъ между своими родственниками.

Среди своей многочисленной родни кн. Алексѣй Александровичъ пользовался всеобщимъ уваженіемъ и предъ его авторитетомъ превлонялись всѣ родичи. Родные смотрѣли на него и обращались къ нему, какъ къ своему учителю,

*) Подлиннал рукопись принадлежитъ княгинѣ Екатериинѣ Павловнѣ Ширинской-Шихматовой.

какъ въ духовному наставнику. Его просвѣщеннаго руководства искали многіе и всегда находили у него удовлетвореніе своимъ требованіямъ и сомнѣніямъ.

Младшій братъ князя Алексѣя князь Прохоръ по окончаніи образованія въ Московскомъ Университетѣ поступилъ было на гражданскую службу въ канцелярію попечителя Московскаго учебнаго округа, но по желанію своей больной матери онъ скоро вышелъ въ отставку и поселился вмѣстѣ съ нею въ селѣ Дерновѣ. Здѣсь онъ въ 1819 году женился на дѣвицѣ Ольгѣ Яковлевнѣ Бунаковой и имѣлъ большое семейство. Между прочимъ у него было три дочери: Наталія—родившаяся въ 1820 году, а въ 1838 году вышедшая замужъ за полковника Константина Ивановича Владыкина, Анна, родившаяся въ 1821 году и въ 1851-мъ вышедшая замужъ за штабъ-ротмистра Николая Павловича Новикова и Екатерина, родившаяся въ 1826 году и вышедшая въ 1853-мъ замужъ за штабъ-капитана Платона Григорьевича Огонь-Догановскаго.

Желая дать глубоко-религіозное и въ то же время всестороннее образованіе тремъ своимъ дочерямъ, жена кн. Прохора, княгиня Ольга Яковлевна, обратилась къ кн. Алексѣю съ просьбою научить ее, какъ вести дѣло воспитанія своихъ дочерей. — Тотъ съ радостію отозвался на просьбу своей близкой родственницы и написалъ обширный трактатъ о воспитаніи, давъ ему заглавіе: «Письма о воспитаніи благородной дѣвицы». Въ этихъ письмахъ представлено обзорѣніе всей жизни человѣка, начиная съ пеленокъ и сопровождая его до гроба. Взглядъ кн. Алексѣя на задачи воспитанія—самый высокій; въ основѣ воспитанія лежить св. православная вѣра.

Отъ благородной дѣвицы онъ требуетъ такого широкаго

VIII

религіозно-нравственнаго развитія, которое теперь требуется только развѣ въ духовныхъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Св. вѣра господствуетъ надъ всею системою воспитанія, предложеннаго кн. Алексѣемъ. Составленными имъ письмами о воспитаніи пользовались не только родные, но и многія другія лица *).

По времени написанія, Письма о воспитаніи относятся къ 1830—1834 годамъ.

Кн. Алексѣй Александровичъ скончался 2 августа 1849 года, въ своемъ родовомъ имѣніи селѣ Архангельскомъ. Младшій его братъ, кн. Прохоръ Александровичъ умеръ въ 1863 году, а жена его, княгиня Ольга Яковлевна, вызвавшая своимъ запросомъ появленіе писемъ о воспитаніи, скончалась въ 1868 году.

Протоіерей Василій Жмакинъ.

*) Такъ игуменія Вяземскаго Архадіевскаго монастыря Августа, родная сестра кн. Алексѣя, завела въ своемъ монастырѣ школу и пользовалась при веденіи учебно-воспитательнаго дѣла его Письмами о воспитаніи. См. мое сочиненіе: Игуменія Августа въ мірѣ князья Ш. Шихматова. М. 1897, стр. 144.

ПИСЬМА

О ВОСПИТАНІИ БЛАГОРОДНОЙ ДѢВИЦЫ И О ОБРАЩЕ-
НІИ ЕЯ ВЪ МІРѢ.

КНЯЗЯ АЛЕКСѢЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА

ШИРИНСКАГО-ШИХМАТОВА.

*„Да будетъ украшеніемъ вашимъ не вѣтреное пле-
тене волосъ, не золотые уборы, не наряды въ
одеждѣ, но сокровенный сердца чловѣкъ въ неплы-
номъ украшеніи кроткаго и спокойнаго духа, что
драгоцѣнно предъ Богомъ. (Первое Посланіе Петра
Г. III ст. 3).*

ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ.

Предлагаемая здѣсь въ пяти отдѣлахъ письма «о во-
спитаніи» благородной дѣвицы можно назвать руководствомъ
ея отъ колыбели до гроба. Ибо въ нихъ берется она съ са-
мыхъ пеленъ и оставляется тогда, когда оставляетъ свѣтъ.
Въ сіе только время по настоящему и кончается ея воспи-
таніе по душѣ, которая въ сіе лишь время лишается воз-
можности къ дальнѣйшему себя усовершенствованію на
землѣ.

Десять писемъ перваго отдѣленія разсуждаютъ о тѣхъ
мѣрахъ, которыя, по мнѣнію моему, необходимы въ воспи-
таніи благородной дѣвицы.—*Въ трехъ послѣдующихъ* пись-
махъ, составляющихъ второе отдѣленіе, помѣстилъ я мнѣніе
мое о томъ способѣ ученія, который я считаю наименѣе
обременительнымъ и наиболѣе полезнымъ: расположилъ пе-
ріоды ученія по лѣтамъ воспитанницы, обозначилъ науки

каждаго періода, распредѣлили дни и часы, въ которые какими именно предметами заниматься; поименовалъ всѣ учебныя книги, или выписки изъ книгъ, по которымъ проходить сія науки, и, наконецъ, упомянулъ о тѣхъ предметахъ, которымъ не назначается особенныхъ часовъ, а полагается обучать онымъ разказами въ свободное отъ уроковъ время.

Дошедши, такимъ образомъ, съ воспитанницею до классовъ, въ которыхъ имѣютъ преподаваться сіи науки, составляющія курсъ ея ученія, мы вступаемъ съ нею въ *третье отдѣленіе* сихъ писемъ. Классы ея расположены такъ, что каждому періоду отчислены свойственныя ему науки, или степени наукъ, чрезъ которыя, съ умноженіемъ лѣтъ возраста ея, она переходитъ имѣть. Такимъ образомъ переходимъ мы съ нею въ письмахъ сихъ изъ класса въ классъ, отъ науки къ наукѣ, чрезъ всѣ 30 писемъ, сіе третье отдѣленіе составляющихъ. Письма сіи заключаютъ въ себѣ: способъ преподаванія каждой науки, цѣль и пользу оной и разсужденіе о дальнѣйшемъ въ ней себя усовершенствованіи. Обзоръ всѣхъ сихъ наукъ, въ письмахъ сихъ, сдѣланъ пространнѣе, нежели того требовало одно краткое къ нимъ введеніе. Ибо въ нѣкоторыхъ показаны ихъ раздѣленіе и подраздѣленіе, и исчисленіе предметовъ ученія, (каждому такому отдѣлу усвоенныхъ). Цѣль такого обзрѣнія есть та, чтобы воспитательницѣ не довольно знакомой съ нѣкоторыми изъ тѣхъ наукъ, которымъ она воспитанницу свою обучать располагаетъ, показать нѣсколько подробнѣе всякую науку и дать ей достаточное понятіе, какъ о самой наукѣ, такъ о той пользѣ, которую воспитанница ея отъ того получить имѣетъ. Главной же цѣлію сочинитель сихъ писемъ имѣетъ то, чтобы каждую науку сколько можно приспособить къ нравственной пользѣ воспитанницы. Съ такимъ намѣреніемъ сочинитель оныхъ переходитъ съ ней по всѣмъ тѣмъ предметамъ ученія, которые почелъ онъ для нея нужными и которые всѣ собраны въ семь третьемъ отдѣленіи.

Вышедши изъ *третьяго вступаютъ* опъ съ воспитанни-

цею въ *четвертое отдѣленіе*, состоящее изъ двухъ только писемъ. Предметы ученія въ нихъ упоминаемые, хотя во всеобщемъ употребленіи находящіеся, но по мнѣнію писателя безполезныя и вредныя, а потому не входящіе въ составъ ея ученія, заставляютъ его распространиться о тѣхъ причинахъ, по которымъ не слѣдуетъ обучать онымъ юношество нашего класса и вообще христіанъ.

За симъ входитъ онъ въ *пятое* и послѣднее отдѣленіе, въ которомъ начертанъ вкратцѣ путь воспитанницъ отъ окончанія ея ученія и воспитанія, то-есть отъ вступленія въ свѣтъ, и по самое исхожденіе изъ онаго смертію. Онъ показываетъ ей главѣйшія ея обязанности и какъ ей въ нихъ такъ поступать, дѣйствовать, чтобы по совѣсти исполнить весь долгъ свой: показываетъ обязанность христіанской супруги, матери, госпожи, хозяйки дома, члена общества и ближняго вообще. Болѣе же всего старается онъ въ семъ отдѣленіи указать ей ея главную первѣйшую обязанность— обязанность къ Богу, которую потому и разсматриваетъ съ большей подробностію. За симъ обозрѣваетъ онъ съ ней состояніе вдовства, которому она въ продолженіе жизни своей подвергнуться можетъ. Присутствуетъ при ней на болѣзненномъ одрѣ лежащей и показываетъ какимъ образомъ ей сіе посѣщеніе Божіе обращать въ душевную свою пользу. Представляетъ ее достигнувшую пожилыхъ лѣтъ и глубокой старости; и описываетъ какимъ образомъ она, умудренная и ученіемъ непрестаннымъ и опытомъ долговременнымъ, продолжаетъ посвящать на пользу ближнихъ и сіе послѣднее время своей жизни. Представляетъ ее потомъ на закатѣ дней, хотя и съ слабымъ уже сіяніемъ, но величественно заходящую. Представляетъ, наконецъ, самый закатъ, самую смерть—смерть христіанки съ вѣрою и надеждою предающей духъ свой въ руки Божіи.

Симъ заключается послѣднее отдѣленіе, состоящее изъ семи писемъ и полагается копецъ сему опыту о воспитаніи благородной дѣвицы.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Если взять въ разсужденіе кратковременность сей настоящей жизни нашей предъ будущей, вѣчной, то ясно обпаружится, которое изъ сихъ обоихъ состояній должно наиболѣе обращать на себя вниманіе наше. Предъ вѣчностію самый должайшій вѣкъ есть какъ и одна минута времени, и отъ сей то кратковременной зависитъ жизнь некончаемая, или вѣчнымъ блаженствомъ или вѣчнымъ мученіемъ сопровождаемая. Нравственное воспитаніе, или образованіе ума и сердца, должно производиться собственно съ тою цѣлію, чтобы исправить ихъ природный нагибъ ко злу или къ такой жизни, которая ведетъ въ вѣчное мученіе, и дать имъ то направленіе къ добру, которое поведетъ въ вѣчное блаженство. Поселику же всѣми нашими дѣйствіями управляетъ, располагаетъ наше сердце,—ибо отъ сердца исходятъ всѣ опредѣленія воли: сердцемъ мы одно любимъ, другое ненавидимъ, одного желаемъ, другого отвращаемся,—вслѣдствіе сего образованіе сердца должны мы имѣть въ виду преимущественно предъ образованіемъ нашего ума; и образованіе ума почитать служебнымъ образованію сердца.

Когда воспитаніе производится въ такомъ порядкѣ и съ такою цѣлію, то оно дѣйствительно есть величайшее благодѣяніе, какое на землѣ можно оказать человѣку. Ибо оно ему, ступающему по природѣ своей на путь погибели, указываетъ путь къ блаженству. Но ежели въ воспитаніи все вниманіе воспитателя обращается на одинъ умъ, а сердце остается вовсе не воздѣланнымъ, такъ что вся цѣль его есть сдѣлать воспитанника ученымъ изъ невѣжды, а не благонравнымъ и добрымъ изъ злого и порочнаго, каковы мы всѣ по природѣ, то такое воспитаніе не токмо не пользуетъ, но еще и бѣдственно; ибо зло съ ученостію